

УДК [069.2:930.25]:069.1(470.319)»1900/1925»

А. В. Калякина

РОЛЬ МУЗЕЕВ УЧЕНЫХ АРХИВНЫХ КОМИССИЙ В РАЗРАБОТКЕ ФОРМ И ПРИЕМОВ МУЗЕЙНОЙ ПРАКТИКИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX В.: НА ПРИМЕРЕ ОРЛОВСКОГО РЕГИОНА

Общепризнанна и высоко отмечена та роль, которую сыграли в деле становления общероссийской музейной сети губернские ученые архивные комиссии. Созданные в 1884 г. по распоряжению Комитета министров и курируемые на первых порах МВД, ученые архивные комиссии Тверской, Рязанской, Орловской и Тамбовской губерний способствовали пробуждению интереса к национальной истории в русской провинции. Со временем список губерний, где функционировали комиссии, заметно расширился. При всем региональном своеобразии они во многом повторяли деятельность друг друга. Общим для всех комиссий направлением работы было создание губернских музеев. Уже на начальном этапе своего существования эти музеи принялись осваивать, а зачастую и создавать новые формы музейной практики. Полученный опыт нашел дальнейшее развитие уже в новых социально-экономических условиях, в условиях советского строя.

В данной работе будет проведен сопоставительный анализ форм и приемов музейной работы, характерных для губернских музеев в первой четверти XX в. Наша цель – выяснить, какие формы работы, возникшие в рамках деятельности музеев губернских ученых архивных комиссий, получили дальнейшее развитие в практике первых советских губернских музеев. Источниковая база исследования – архивные документы Государственного архива Орловской области, позволяющие достаточно подробно рассмотреть практику губернского музея в Орле в обозначенный временной период. История развития и становления музеев ученых архивных комиссий не так часто становилась предметом научного исследования. Несколько работ относится к рубежу XIX и XX столетий¹. В наше время деятельностью губернских ученых архивных комиссий и созданных ими структур занимались такие исследователи, как В. П. Макарихин и Л. Ф. Писарькова. В своих исследованиях они дают широкую картину деятельности, осуществляемой учеными архивными комиссиями в разных губерниях России и в том числе уделяют внимание созданным при них музеям². Имеются отдельные исследования по деятельности Орловской губернской ученой комиссии³.

Музей Орловской ученой архивной комиссии был официально открыт в 1897 г. Открытие означало превращение узкокорпоративного собрания в общедоступный культурный институт губернского общества. Музей пользовался популярностью, как среди

---

¹ Нарцов А. Н. Губернские ученые комиссии и их значение. Тамбов, 1914; Савелов Л. М. В защиту губернских ученых архивных комиссий. М., 1904; Снежневский В. И. Губернские ученые архивные комиссии и архивное дело в них. М., 1902.

² Макарихин В. П. Губернские ученые архивные комиссии России. Нижний Новгород, 1991; Писарькова Л. Ф. Губернские ученые архивные комиссии: организация, численность и условия деятельности // Археографический ежегодник за 1989 г. М., 1990. С. 187-198.

³ См., напр.: Свешникова Е. Е. Из истории формирования музейной сети в Орловской губернии в 1917 – 1920 гг. // Вопросы музеологии. 2011. № 1 (3). С. 86-93.

жителей губернского центра, так и среди тех, кто приезжал в город по своим личным делам. Посещение музея было возможно в присутствии хранителя, секретаря комиссии или библиотекаря. Почти каждый год с 15 мая по 15 августа экспозиция закрывалась, но для иногородней публики иногда осмотр ее был возможен и в это время. Основными посетителями музейной экспозиции являлись учащиеся различных учебных заведений губернии. В Орле на рубеже веков располагались как высшие учебные заведения (Кадетский Бахтин корпус, Александровский женский институт), так и гимназии (казенные и частные), реальные училища, духовная семинария. В начале XX в. общее число учащихся губернского центра достигало 6 000 человек. Регулярно посещали музейную экспозицию ученики городских училищ, приводимые на экскурсию инспекторами. Для учащихся музей был открыт в любое время, в будние и воскресные дни. «Нельзя ли в пятницу на этой неделе посетить музей в 12 часов дня с моими учениками (40 чел.)», – спрашивал в записке хранителя губернского музея инспектор 1-го городского училища⁴. Практика согласования дня и часа проведения каждой отдельной экскурсии была вызвана тем, что четкого графика работы у музея не было, а хранитель музея мог быть занят и другими делами. Все же основная нагрузка приходилась на воскресные дни, что подтверждает ответ хранителя музея В. М. Турчанинова инспектору городского училища Мценска – «музей открыт по воскресеньям с 11 часов до часу дня, посещают его в это время 400 – 500 человек»⁵.

Интерес учебных заведений к музею вполне объясним. Его экспозиция состояла из нескольких отделов: географического, естествознания, этнографии, археологии и нумизматики, церковно-исторического, историко-архивного, народного образования, сельского хозяйства, промышленности и торговли, научного, литературного и художественного. Посещение музея становилось наглядным дополнением к учебным курсам и гимназий и городских училищ.

Наглядность музейных коллекций, их иллюстративность и привлекательность использовали не только педагоги, но и хранители музея. Учащиеся, посетившие музей, поддавали под обаяние предметов, свидетелей давно ушедших эпох. Особенно сильным было это воздействие во время внемузейных экскурсий, которые организовывали члены архивной комиссии в летнее время. Работая над составлением археологической карты Орловской губернии, члены комиссии читали лекции для учащихся непосредственно на месте древних городищ и селищ, а затем слушатели становились участниками раскопок, снятия плана местности, помогали в составлении материалов осмотра памятников.

Работа с учащейся молодежью имела многоплановый характер. Она позволяла решать задачи учебного процесса, делала образование более наглядным, прививала интерес к истории родного края, формировала научные интересы. Данная форма работы традиционна для русских музеев, просветительная функция всегда превалировала в отечественной музейной практике.

Кроме всего перечисленного привлечение молодежи значительно укрепляло немногочисленные ряды архивной комиссии, позволяло решать и другие задачи, стоявшие перед комиссией и музеем. Среди этих задач — сбор и научная обработка местного, краеведческого материала. Сущность краеведческой работы, заключающаяся в «сосредоточении предметов и научных данных, характеризующих минувшее и настоящее Орловского

⁴ Государственный архив Орловской области (далее – ГАОО). Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 210.

⁵ Там же. Л. 52.

края», была закреплена в Уставе музея (1899 г.)⁶. Краеведческий материал понимался очень широко. Коллекционировали и исследовали окаменелости и кости доисторических животных, археологические памятники (в музее имелось 417 палеонтологических и археологических памятников), предметы этнографии и народного быта, мемориальные и реликвийные предметы, связанные с особо значимыми для края событиями или личностями. Особое внимание уделялось литературной жизни Орловского края. Эта главная особенность губернского краеведения объясняется тем, что Орловщина была родиной духовного лидера передовой молодежи 1860 – 1870-х гг., корифея русской литературы Ивана Сергеевича Тургенева. Поэтому все, что было связано с его жизнью и творчеством бережно собиралось и хранилось. На заседаниях комиссии неоднократно обсуждалась возможность выкупа родового имения Тургенева Спасское-Лутовиново, располагавшегося в Мценском уезде, у наследников писателя и превращения его в музей. Активно собирались документы по истории рода Тургенева, планировалось издание «Тургеневского сборника», для систематизации собранных документов планировалось учредить должность архивариуса. В 1908 г., когда праздновался тургеневский юбилей, комиссия и музей возглавили его подготовку, разработали план праздничных мероприятий, в помещении музея была поставлена кружка для добровольных пожертвований. В 1909 г. комиссия согласилась участвовать в тургеневской выставке в Санкт-Петербурге и предоставить собранные документы и реликвийные «тургеневские предметы». Среди них имелась не только переписка Тургенева с литературным кружком в Бужевале, но и вещи на первый взгляд малоценные – кусок дерева и камень от сгоревшего дома в Спасском, но эти предметы словно были согреты теплом тургеневской личности, а поэтому бережно хранились и экспонировались⁷.

Вместе с тургеневской темой разрабатывалась и проблематика, связанная с другими выдающимися личностями, уроженцами Орловского края – Ф. И. Тютчевым, А. П. Ермоловым, Т. Н. Грановским. Члены комиссии занимали четко определенную позицию в этом вопросе: «чествование своих сограждан выдающихся по своей деятельности и заслугам, всегда и всюду считалось обязанностью и прекрасною чертой народа, общества <...> Было бы весьма желательно если бы собрание творений таких лиц сгруппировались бы в помещении музея»⁸. Эта установка надолго определила характер и направления краеведческой работы музея. Они исходили из исторического и культурного потенциала края.

Еще одной формой работы музея были теоретические и сугубо профессиональные исследования. Они также отличались разнообразием: выработка приемов музейного экспонирования предметов, определение методики составления музейного каталога и пояснительных текстов, решение вопросов административной и научной организации музея. Члены комиссии и сотрудники музея принимали участие в общероссийском процессе музейного строительства. В рамках музееведческой работы особенно важной представляется деятельность по определению отдельных дефиниций музееведения: памятник старины, принципы отнесения различных материальных предметов к разряду памятников истории и культуры. В 1908 г. члены архивной комиссии и музея, считая вопрос об определении памятника старины особенно важным, начали работу над разработкой опросного листка. Листок предполагалось направить земствам, городским начальникам, предводителям дворянства, уездным врачам и исправникам для сбора информации о наличии

---

⁶ Труды Орловской ученой архивной комиссии. 1899 г. Орел, 1899. Вып. I. С. 11.

⁷ ГАОО. Ф. 7 Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 23.

⁸ ГАОО. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 3.

памятников старины в уездах Орловской губернии и их состоянии. В разряд памятников попадали древние курганы, обилие этих археологических объектов в Орловском крае неоднократно отмечалось на заседаниях архивной комиссии и в материалах музея, старинные культовые постройки, городища и селища, остатки оборонительных сооружений⁹.

Последние привлекали внимание не только музея, но и центральных властей. В 1910-х гг. комиссией было получено письмо из Министерства юстиции, содержащее анкету-вопросник. Исследовалась проблема состояния крепостной обороны в Древней Руси, собирались сведения о наличии остатков оборонительных сооружений в центрально-орловских губерниях. Анкета была невелика, содержала несколько пунктов: в каких населенных пунктах губернии имеются надземные оборонительные сооружения, как их называют местные жители, какие легенды с ними связаны, какие старинные сооружения имеются рядом, нет ли оседаний почвы. Кроме того предлагалось прислать чертежи и фотографии имеющихся памятников¹⁰. В Орловской губернии имелось немало подобных памятников, один из них – остатки древнего Домогоща, сохранившиеся в имении Городище графини В. П. Толстой. Этот средневековый замок черниговских князей упоминался в летописях под 1147 годом. На территории имения сохранился земляной вал, окружавший древнее городище. Фрагменты памятника были сфотографированы в 1909 г., а вот была ли заполнена анкета не известно. Очевидно, что разработка и анализ анкет-вопросников формировали приемы социокультурных исследований, развивали опыт систематизации собранного материала, конкретизировали поиски исторического материала.

Нельзя не заметить, что музейная работа в начале XX в. только начиналась. Первые губернские музеи, созданные по инициативе местной общественности в лице членов губернских ученых архивных комиссий, с самого момента своего возникновения решали проблемы, связанные с комплектованием фондов, изучением и экспонированием собранных коллекций, с разработкой теоретических проблем. Важным направлением работы была просветительская деятельность музеев, их тесная связь с образовательным процессом. Уже на начальном этапе своего существования губернские музеи выступают как зачинатели краеведческой работы, они стимулируют интерес к местной истории и культуре.

Изменения, произошедшие в стране после Октябрьской революции, не могли не затронуть музеи и связанные с ними учреждения. В 1918 г. прекратила существование Орловская ученая архивная комиссия, пресеклась деятельность Церковного историко-археологического общества. Вместе с тем появились новые учреждения, ответственные за выявление и сохранение памятников культуры. Летом и осенью 1918 г. Губернский отдел народного образования распространил циркуляр о создании в уездах коллегий по охране памятников старины и искусства. На них и на местные музеи возлагалась обязанность наблюдать за сохранностью памятников¹¹. Значительно расширился и круг музеев, функционирующих в губернском и уездных центрах. В 1918 г. открылся Тургеневский музей, в 1919 г. – Историко-художественный, в 1921 г. – Естественноисторический, в 1924 г. – Историко-революционный, в марте 1922 г. – начало работать Орловское обще-

⁹ См.: Краснощекова С. Д., Красницкий Л. Н. Краеведческие записки. Археология Орловской области. Орел, 2006; Степанова Е. Ю. Орловская ученая архивная комиссия и проблема сохранения исторических памятников в России в начале XX в. // Собор лиц: Сборник статей. СПб., 2006. С. 250-256.

¹⁰ ГАОО. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 16.

¹¹ ГАОО. Ф. Р-463. Оп. 1. Ед. хр. 16. Л. 63.

ство краеведения¹². Более совершенным и разнообразным стал набор приемов и методов работы музейных и культурных институтов. Появляются серьезные отличия в способах пополнения музейных коллекций. Многие предметы попадают в музей после национализации частных собраний. Так в Губмузей поступает ряд предметов из усадебного собрания графа П. Г. Комаровского, некогда состоявшего членом архивной комиссии и занимавшегося художественным коллекционированием, проводившего в своем имении археологические раскопки. В этом собрании имелись образцы восточного оружия, собрание древних крестов, артефакты. В своей усадьбе Городище граф создал музей, коллекции которого, к сожалению, были распылены в 1918 г., и лишь ничтожная их часть оказалась в губернском музейном собрании¹³.

Иногда художественно ценные предметы попадали в музей и по распоряжению органов, ответственных за сохранение культурных ценностей. Так в 1919 г. Орловский подотдел по охране памятников старины и истории разрешил взять «из Пролетарского дворца стильный шкаф с зеркальными стеклами для помещения таких в музей»¹⁴. Иногда инициативу проявляли и сами сотрудники Губмузея, и инициатива вполне соответствовала духу революционного времени. В марте 1919 г. директор Губмузея П. С. Ткачевский обратился с ходатайством в Губисполком о безвозмездной передаче в музей «некоторых предметов старины, находящихся в магазине бывшем Шатского», мотивируя свою просьбу тем, что все магазины национализированы. В ответе, последовавшем очень скоро, сообщалось, что «настоящее ходатайство удовлетворено быть не может, ввиду того, что эти предметы не национализированы и теперь состоят в частном владении, могут быть приобретены музеем только по соглашению с владельцем»¹⁵. И все же чаще проблему пополнения коллекций решали более традиционным путем – покупкой. Объявления о готовности музея приобрести домашние библиотеки, предметы старины публиковались в местной прессе. Этот наиболее законный путь был также отмечен как наиболее предпочтительный в Инструкции Губполитпросвета начала 1920-х гг.: «необходимо привести в порядок экспонаты, пополнить их, извлекая, где только возможно (из школ, госучреждений, путем покупки у частных лиц) материал исторический, археологический, художественный»¹⁶.

Главными кураторами местных и центральных музеев в 1920-х гг. становится ряд организаций, которые ответственны как за идеологическое воспитание и образование населения, так и за развитие краеведческой инициативы на местах. Музеи курируют Главнаука и Главполитпросвет, последний, являясь органом идеологическим, рассматривает музей как инструмент для воспитания населения и молодежи, в первую очередь, в духе новой советской идеологии. Не оставляют музеи без внимания органы народного образования. В непосредственном контакте с губернскими музеями находятся отделы народного образования губернии и уездов. С середины 1920-х гг. краеведческую работу патронирует Центральное бюро краеведения, оно спускает циркуляры, собирает сведения о краеведческих изысканиях, организует всесоюзные съезды и конференции.

---

¹² Материалы по изучению Орловского края. Орел, 1927. Выпуск 1. Членов орловского общества краеведения. П. С. Ткачевского и И. И. Лебедева. С. 99-100.

¹³ ГАОО. Ф. Р-12. Д. 2550. Л. 1-3 об, 8, 11, 12-12 об.

¹⁴ ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 33. Л. 90.

¹⁵ Там же. Л. 93.

¹⁶ ГАОО. Ф. Р-445. Оп. 1. Ед. хр. 140. Л. 2.

В целом в работе музеев и существующих при них или при их поддержке исторических и краеведческих обществ можно выделить два основных направления – работа со школьниками и сбор краеведческого материала.

Дети, школьники, учащаяся молодежь представляют особый интерес для музеев. Специально для них разрабатываются экскурсионные маршруты, как по музейным экспозициям, так и выездные по Орловской губернии и соседним регионам. Вопрос экскурсионной работы с молодежью один из главнейших в практике советских музеев. Эту работу координируют Губполитпросвет и отделы народного образования, в 1922 г. создается Орловская экскурсионная станция. Губполитпросвет собирает сведения от губернских и уездных музеев «о местах представляющих интерес для экскурсий: памятники старины, древние церкви, дома, заставы, валы (археология), курганы, городища, мастерские, фабрики, заводы, кустари, образцовые садоводства, питомники, фермы. Все что может представлять научный и художественный интерес, необходимое время в которое можно осматривать указанные места, также пометить лиц, могущих сопровождать экскурсантов»¹⁷. Эти данные необходимы для разработки экскурсионных маршрутов, в первую очередь – школьных. Экскурсия рассматривается не как прогулка, а как образовательная и воспитательная работа. Предполагается, что после ее посещения школьники смогут заняться созданием различного рода выставок и в своей школе. Экскурсия рассматривается и как многоактовое действие. Ей рекомендуется предпослать подготовительную лекцию или беседу, которая должна представить предмет будущего осмотра. Посещение же музейной или выставочной экспозиции сделает знания по теме более глубокими и наглядными. После экскурсии обязательным представлялся обмен мнениями и впечатлениями, следовало выяснить, что запомнилось из прослушанного и увиденного, что произвело особое впечатление. Завершающим действием должна была стать самостоятельная работа школьников уже после посещения экскурсии – создание собственной выставки «образовательной», художественной или ремесленно-кустарной»¹⁸. Очевидно, что цель экскурсионной деятельности виделась не только в просвещении, но в углублении полученных в ходе учебного процесса знаний, в расширении кругозора и пробуждении творческих интересов и, возможно, даже в профессиональной ориентации.

Особенно следует отметить новый подход к личности экскурсовода и манере ведения экскурсии. Считалось, что проведение экскурсии не должно быть сухим и поверхностным. Материал следовало излагать живо и убедительно. Нельзя не отметить тот факт, что экскурсоводу рекомендовалось работать в непосредственном контакте со школьным учителем, учитывая особенности преподавания того или иного школьного предмета. Вместе с тем экскурсия могла проводиться где угодно в городе и вне его. За городом объектами осмотра могли стать «садоводство, питомники, пчельники, просто в лес, поле, где так много материалов для наблюдения и изучения. В городе можно осматривать музеи, выставки, заводы, памятники старины. Необходимо совершать экскурсии и в другие города, ведущие к расширению кругозора»¹⁹.

Вполне очевидно, что придавая экскурсионной деятельности идеологическое, воспитательное значение, государственные органы, да и сами музеи уделяли ее разработке особое внимание. Детально прорабатывались объекты экскурсионного показа, приемы

¹⁷ ГАОО. Ф. Р-445. Оп. 1. Ед. хр. 140. Л. 2.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

работы с экскурсионными группами, элементы и составные части экскурсии. Следует подчеркнуть, что именно в этот период и были заложены основы экскурсионного дела в нашей стране.

Развитию экскурсионного дела способствовали музееведческие исследования, разработка анкет и вопросников для различных категорий посетителей, организаторов экскурсий. Среди разработчиков этих анкет были работники музейно-экскурсионной секции губернского комитета по образованию и сотрудники губернских музеев. Наиболее детально были разработаны: *анкета организатора экскурсии, анкетный лист экскурсанта-школьника, лист маленького экскурсанта*. Первые две анкеты позволяли выяснить органичность и разумность внутренней структуры экскурсии, соразмерность и связанность частей (наличие предварительной беседы, ее продолжительность, обсуждение темы экскурсии после ее окончания), заинтересованность и активность экскурсантов (это позволяло определить задаваемые вопросы), уровень профессионального мастерства руководителя экскурсии (экскурсовода) – сумел ли он заинтересовать экскурсантов, появилось ли у них желание расширить свои знания по теме экскурсии. Большое место отводилось вопросам, связанным с полнотой и доступностью излагаемого материала, степени его новизны для слушателей. В целом анкетирование позволяло совершенствовать экскурсию, как в содержательной части, так и с организационной стороны, стимулировать заинтересованность посетителей и во время экскурсии и после нее.

Несколько иная цель преследовалась при составлении вопросов, включенных в *лист маленького экскурсанта*. Эта анкета предназначалась для определения общего культурного уровня детей-посетителей, она должна была наметить перспективы будущего сотрудничества музея и школы. Предполагалось, что заполнять ее будут дети, учащиеся начальной и средней школы, воспитанники детских домов. Поэтому в нее были включены вопросы о возрасте, общем впечатлении о музее (что понравилось, что нет), о том, как часто ребенок посещал музей до этого визита или это его первая встреча с музеем.

Перед нами попытка дифференцированного подхода к посетителю, особенно к такой сложной его категории как дети. Анкета составлена понятным для ребенка языком, но составлена серьезно, что является приглашением к будущему деловому сотрудничеству. Об этом свидетельствует вопрос: «Думаешь устроить с товарищами музей в своем классе, школе? Как бы вы устроили музей? Помочь вам?»²⁰. *Лист маленького экскурсанта* в большей степени может быть отнесен к музееведческим исследованиям, нацеленным на построение перспективного плана работы музея, он позволял выявить слабые места работы музея с детской аудиторией, определить формы сотрудничества со школой в музее и вне него.

Очевидно, что музееведческие исследования 1920-х гг. отличает большая детализация и глубина, чем это было на предыдущем этапе, они преследуют как прикладные цели, так и позволяют наметить более отдаленные перспективы развития музеев. Они формируют представление о различных группах музейных посетителей, выделяют детскую аудиторию как приоритетную для музеев.

Еще одним направлением, сохранившимся в деятельности губернского музея Орла, но также претерпевшим заметные изменения, были краеведческие исследования. По-прежнему большую значимость для орловских краеведов имели исследования в лите-

---

²⁰ Там же. Л. 5.

ратурной области, связанные с тургеневской темой. В июне 1918 г. губернский комиссар Дмитриев направляет своего представителя в села Спасское-Лутовиново и Клейменово с целью обследования имеющихся там документов И. С. Тургенева. Все уездные и волостные совдепы призваны были оказывать в этом всяческую помощь и содействие. В августе того же года уездные и губернские власти распорядились взять под особое наблюдение усадебный парк Спасского, причиной чего стали частые порубки, совершаемые в парке крестьянами соседних деревень²¹.

24 ноября 1918 г. в Орле наконец открылся Тургеневский музей, где расположилась коллекция «тургеневских предметов и документов», формировавшаяся еще ученой архивной комиссией. В том же году (в связи со столетним юбилеем со дня рождения писателя) Верхне-дворянская улица в Орле была переименована в Тургеневскую²². Позже, в середине 1920-х гг., когда в Орле начнет активно функционировать краеведческое общество, собираться оно будет чаще всего в помещении Тургеневского музея. Директор музея, член общества краеведения, известный литературовед М. В. Португалов организовал в музее «Писательскую» комнату, где хранился литературно-краеведческий материал, связанный с наиболее выдающимися писателями-уроженцами Орловского края. М. В. Португалов сформулировал понятие «литературного краеведения», неоднократно обосновывал в своих лекциях и выступлениях «возможность рассматривать краеведение с точки зрения писателей. Несмотря на то, что краеведение ограничено географически, а писателей нельзя относить лишь к районам, где они родились»²³. Он первый составил таблицу писателей уроженцев Орловского края и был одним из создателей музея И. С. Тургенева в Орле.

Наряду с литературной темой актуальность сохраняли и археологические исследования. Нельзя не заметить, что понятие краеведение приобретало все более глубокий и разносторонний смысл. Иногда в документах употреблялось слово-неологизм «родиноведение», которое с точки зрения 1920-х гг. более емко выражало содержание работы по изучению прошлого и настоящего родного края, ее нацеленность на формирование патриотических чувств не столько в масштабе всей страны, сколько в масштабах отдельной местности, отдельной губернии.

Организации «родиноведения» возникали в таких уездных центрах, как Мценск, Елец, Новосиль, Дмитровск. Их цель собрать как можно больше сведений, художественных предметов, рассказывающих о быте, нравах, занятиях жителей именно своего города, о его прошлом и настоящем. В связи с этим производилось фотографирование улиц, зданий, представлявших художественный или бытовой интерес, формировалась коллекция фотографий и дагерротипов. Собранные коллекции предполагалось размещать в старых и новых музеях, экспонировать на выставках. Эта работа должна была привлечь внимание к такому важному и нужному институту как уездный музей. В одном из документов отдела народного образования 1922 г. отмечалось: «необходимо немедленно приступить к работе по приведению в порядок, устройству и открытию музеев и выставок. До сего времени наши уездные музеи, находятся в возмутительном забросе. Несмотря на их огромную пользу в деле просвещения народных масс»²⁴.

²¹ ГАОО. Ф. Р-1133. Оп. 1. Д. 51. Л. 44.

²² На Верхне-Дворянской улице Орла располагалась большая городская усадьба, принадлежавшая матери писателя, В. П. Тургеневой. В этом доме осенью 1818 г. и родился И. С. Тургенев.

²³ ГАОО. Ф. 79. Оп. 1. Ед. хр. 67. Л. 22.

²⁴ ГАОО. Ф. Р-445. Оп. 1. Ед. хр. 140. Л. 30-31..

Подводя итоги приведенного выше небольшого исследования, следует отметить наличие прочной преемственности в деятельности губернских и уездных музеев Орловского края, функционировавших в первой четверти XX в. Многие виды музейной работы, находившиеся в начале века в зачаточном состоянии, были заметно углублены и развиты в последующие годы. Особый акцент делался губернским музеем на работе с детской и школьной аудиторией. Вместе с тем работу 1920-х гг. отличает большая глубина, заинтересованность в конечном результате, стремление к постоянному и разнообразному сотрудничеству с образовательными учреждениями. Заметные изменения наблюдались и в характере краеведческой работы. В эпоху существования ученой архивной комиссии и ее музея термин краеведение не упоминается, хотя отдельные мероприятия (изучение исторического прошлого края, его этнографического материала) свидетельствуют об оформлении этого движения. В первые советские годы термин краеведение используется очень широко, но вместе с тем встречаются и схожие термины-неологизмы, например, «родиноведение», имеющие более узкий, конкретно-локальный смысл. Это свидетельствует о бурном развитии процесса изучения местной истории, включении в него широких слоев общества не только губернского центра, но и уездов.

Особенно заметен прогресс в развитии музееведческих дефиниций и музееведческой науки в целом. Эти исследования, которые в начале XX в. не имели места в практике губернского музея, в 1920-х гг. характеризуются высокой степенью профессионализма, искренней заинтересованностью и глубокой проработкой. Проводимые в этот период исследования преследуют и прикладные и теоретические цели.

Вместе с тем нельзя не отметить, что большинство направлений музейной деятельности зародилось еще в начале XX в., губернский музей Орла, созданный архивной комиссией, в своей практике нащупал те пути, по которым в дальнейшем вполне успешно шло развитие музейной практики. Благодаря бескорыстному труду этих первых энтузиастов музейного дела сформировалось представление о том, что «систематически подобранные экспонаты, в удобном хорошо обставленном помещении очаровывают, заинтересовывают зрителя, дают ему понимание красоты, представление эпох, стилей, знакомят с производствами и промышленностью страны»²⁵.

Информация о статье

Автор: Калякина Александра Викторовна – канд. ист. наук, доцент, Россия, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, alevika@mail.ru

Заглавие: Роль музеев ученых архивных комиссий в разработке форм и приемов музейной практики в первой четверти XX в.: На примере Орловского региона.

Абстракт: История российских музеев прошла долгий путь, большую роль в этом сыграли ученые архивные комиссии, которые были первопроходцами в краеведении, в развитии областной археологии, в музейном деле. На рубеже XIX – XX вв. ими начали осваиваться методические приемы музейной работы, развивалась экспозиционно-выставочная, экскурсионная и научная деятельность музеев. Эти опыты нашли дальнейшее продолжение в практике первых советских музеев. В 1920-х гг. особое внимание уделялось социологическим исследованиям, работе с посетителями, имел место дифференцированный подход к различным группам экскурсантов, углубилась и расширилась работа по изучению мест-

---

²⁵ Там же.

ной истории. Данная статья посвящена вопросам преемственности в работе губернских музеев в 1910 – 1920-х гг. и написана на архивных материалах, характеризующих музейную жизнь Орловского региона.

Ключевые слова: музейная социология, Орловская губерния, советские музеи, ученые архивные комиссии.

Information on article

Author: Kalyakina Alexandra Victorovna – Candidate of Science in History, Associate Professor, Russia, Moscow State University named after M. V. Lomonosov, alevika@mail.ru

Title: Russian regional museums in the very beginning of XX century.

Abstract: History of Russian museums has come a long way, a great role in this was played Scientists archive commissions, which were pioneers in the study of local lore, in the development of regional archaeology, the museum business. At the turn of XIX and XX centuries, began to explore the instructional techniques of museum work, developed exposition, exhibition, guided tour of museums and scientific activities. These experiments were further continued in the practice of the first Soviet museums. In 1920th special attention was paid to sociological research, work with visitors, there was a differentiated approach to different groups of tourists, deepen and broaden the work on the study of local history. The problems of continuity in the work of provincial museums in the 1910 – 1920th are topic of this paper.

Key words: museum sociology, Oryol province, scientists archive commissions, soviet museums.